

УДК 346:344.716 (477)

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИЯТИЕ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

А.В. НАУМЕНКО**Т.А. КУРМАЗ***Харьковская
национальная академия
городского хозяйства**e-mail: allanauim@i.ua*

В статье «Определение понятия «предприятие» в законодательстве Украины» термин «предприятие» раскрыт в двух значениях: как имущественный комплекс – объект права и как юридическое лицо – субъект права. Как объект права предприятие представляет собой особый вид имущества, обладающий специфическими свойствами. Одним из наиболее значимых и неотъемлемых признаков имущественного комплекса является его способность самостоятельно участвовать в гражданском обороте, нести определенные черты, более характерные для субъекта права (иметь права и обязанности, владеть результатами интеллектуальной деятельности и т.д.), саморазвиваться и самоорганизовываться. Основным критерием, определяющим юридические рамки предприятия как имущественного комплекса, является ранее сложившаяся и сохраняемая им на момент отчуждения первоначальная гражданско-правовая оборотоспособность как единого объекта, способность и далее, и аналогичным образом участвовать в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предприятие, имущественный комплекс, гражданский оборот, оборотоспособность.

Гражданский кодекс Украины рассматривает *предприятие как единый имущественный комплекс* наравне с другими объектами гражданских прав – вещами, результатами интеллектуальной деятельности и т.д., признавая тем самым оборотоспособность предприятий, т.е. их возможность быть объектом купли-продажи, залога, аренды и других сделок (ч.4 ст.191).

Следует отметить, что предприятие является довольно специфическим объектом гражданских прав. Это нашло отражение в ст. 191 ГК Украины, на основании которой предприятие признается единым имущественным комплексом, используемым для осуществления предпринимательской деятельности.

Подчеркнем, что Гражданским кодексом Украины предприятие как единый имущественный комплекс рассматривается именно как *объект права*. Дело в том, что в недавнем прошлом законодательство оперировало понятием «предприятие», имея в виду юридическое лицо (субъекта гражданских прав и участника имущественного оборота). Эта концепция имела политическую подоплеку и была связана с приемлемой для советской идеологии экономической моделью, когда «вся экономическая деятельность осуществлялась государственными предприятиями, которые были субъектами гражданско-правовых отношений»¹.

Несмотря на признание Гражданским кодексом Украины предприятия объектом гражданских прав, гражданско-правовая природа предприятия остается в числе наиболее острых дискуссионных вопросов в науке гражданского права. Научный спор между сторонниками концепции «предприятие – объект» и приверженцами теории «предприятие – субъект» длится не один год и рождает веские аргументы в защиту той или иной позиции.

В основе теоретических разработок ряда ученых лежит тезис о том, что «понятие «предприятие» может быть плодотворно использовано лишь тогда, когда речь идет о предприятии как объекте права, как имущественном комплексе, на который распространяется единый правовой режим»². Сторонники теории «предприятие – объект» считают, что «ситуация, когда допускается продажа субъектов гражданских прав и обязанностей,

¹ Папурківський Ю. П. Правовий режим майна суб'єктів підприємницької діяльності / Ю.П. Папурківський. – Чернівці: Рута, 2001. – 248 с.

² Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М.: Городец, 2000. – 384 с.

представляется парадоксальной. Ведь указанные субъекты (юридические лица) являются такими же участниками имущественного оборота, как и физические лица»³.

Предприятие как имущественный комплекс всегда есть только часть имущества лица, обладающего предприятием. Аргументация в пользу данного утверждения сводится к тому, что «отчуждение по правомерным основаниям предприятия (а это, как правило, возмездная сделка) в собственность иному лицу должно не только не уменьшить первоначальное имущественное положение бывшего владельца, но и принести ему определенные материальные (имущественные) блага, что естественно для нормального гражданского оборота, в котором имущественный комплекс как объект гражданских прав участвует. Полного совпадения имущества лица – собственника предприятия и имущественного комплекса самого предприятия невозможно представить даже теоретически»⁴.

В поддержку данной аргументации С.А. Степанов подчеркивает, что даже в том случае, когда отчуждаемое предприятие является, казалось бы, единственным вещным проявлением юридического лица, переход права собственности на абсолютно все имущество в составе передаваемого комплекса не будет иметь места. Хотя бы по той причине, что отчуждение предприятия как имущественного комплекса не влечет обязательного прекращения (или даже необходимой реорганизации) юридического лица – первоначального владельца, а статус юридического лица без обособленного имущества вообще просто немислим.

Что касается теории «предприятие – субъект», то данная концепция нашла свою реализацию в Хозяйственном кодексе Украины, которым предприятие признается самостоятельным субъектом хозяйствования и юридическим лицом (ст.62).

Проблема соотношения понятий «предприятие» и «юридическое лицо» не нова. Идея признания предприятия в качестве юридического лица выдвигалась еще в дореволюционной российской цивилистике и разделялась рядом известных ученых, в частности Г.Ф. Шершеневичем. Примечательно, что этот ученый в своем учебнике торгового права рассматривает предприятие в разделе, посвященном субъектам торговых сделок. Проводя подробный анализ конститутивных признаков предприятия, Г.Ф. Шершеневич рассматривал предприятие как объект права собственности, предмет сделок, имущественный обособленный комплекс, в то же время претендующий и могущий стать субъектом гражданско-правового отношения, поскольку комплекс этот, по мнению ученого, суть меновое хозяйство, которое фактически оценивается в обороте как самостоятельный субъект, характеризуемый относительной неизменностью, отводящий на второй план своего владельца и, как правило, не ассоциируемый с именем последнего⁵.

В поддержку данной концепции современные ученые Н.И. Клейн и В.В. Чубаров отмечают, что «и права требования, и долги, и исключительные права могут принадлежать только субъекту права»⁶.

Как известно, предприятие как единый имущественный комплекс характеризуется смешением вещных и обязательственных элементов, его составляющих. В.В. Витрянский, являющийся сторонником концепции «предприятие – объект», отмечает по данному поводу, что когда законодатель упоминает в составе имущества предприятия как единого имущественного комплекса права требования и долги, он имеет в виду, «конечно же, права требования и долги по обязательствам собственника предприятия, связанным с деятельностью этого имущественного комплекса. Само по себе предприятие, не будучи юри-

³ Брагинский М. И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: «Статут», 2000. – 800 с.

⁴ Степанов С. А. Предприятие как имущественный комплекс по Гражданскому кодексу Российской Федерации / С. А. Степанов // Актуальные проблемы гражданского права [под ред. С. С. Алексеева] (Исследовательский центр частного права. Уральский филиал. Российская школа частного права. Уральское отделение). – М.: «Статут», 2000. – 318 с.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права [по изданию 1914 года] / Г. Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1994. – 335 с.

⁶ Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: курс лекций / [под ред. О. Н. Садикова]. – М., 1997. – 704 с.

дическим лицом, в принципе не может иметь никаких прав и обязанностей»⁷. Помимо данного фактора, ученый указывает на необходимость различать понятия «предприятие» (как имущественный комплекс, объект гражданских прав) и «государственное или муниципальное предприятие» (как организационно-правовую форму коммерческой организации, субъект гражданских прав и обязанностей). «Во втором случае слово «предприятие» – лишь один из элементов наименования соответствующей организационно-правовой формы юридических лиц»⁸.

Такая точка зрения поддерживается рядом исследователей, считающих, что «термин «предприятие» используется для обобщения всех юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. «Такого субъекта отношений как предприятие в реальности не существует, субъектом является юридическое лицо»⁹.

Наиболее обоснованной, на наш взгляд, представляется позиция С.Н. Братуся, в свое время отметившего, что «понятие «предприятие» является двузначным: это и субъект, и объект права»¹⁰. Сторонником данной концепции является Ю.К. Толстой и другие современные исследователи. Так, например, О. Романов указывает на использование законодателем понятия «предприятие» в двух значениях: как имущественный комплекс – объект права и как юридическое лицо – субъект права¹¹.

Термин «предприятие» в трактовке ХК применяется как в отношении унитарных предприятий, создаваемых одним учредителем, так и в отношении корпоративных предприятий, создаваемых двумя и более учредителей, что, по сути, относит к понятию предприятия все существующие сегодня организационно-правовые формы хозяйствования. В связи с чем, следует согласиться с Гринюком Р.Ф., который заметил, что по отношению к хозяйственным обществам «применение понятия «предприятия» некорректно»¹².

Таким образом, правильнее, на наш взгляд, будет признать качестве субъектов права только унитарные предприятия – государственные (в том числе казенные) и коммунальные предприятия, а также частные предприятия. Причем, если в отношении первых двух видов следует отметить, что эти субъекты хозяйственной деятельности не обладают правом собственности на закрепленное за ними имущество, а пользуются им на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, то в отношении частного предприятия, по справедливому замечанию Е.Р. Кибенко, учредителю предоставляется право выбора одного из двух режимов имущества частного предприятия – права собственности или права хозяйственного ведения¹³.

Как **объект права** предприятие представляет собой особый вид имущества, обладающий специфическими свойствами. И.В. Елисеев к таким свойствам относит следующие. Во-первых, предприятие – это имущество, предназначенное **для ведения предпринимательской деятельности**. Поэтому оно принадлежит предпринимателю: индивидуальному или коллективному. Во-вторых, предприятие – это имущество, **обособленное** от других имуществ, в том числе принадлежащих тому же предпринимателю. В-третьих, предприятие – это **единый имущественный комплекс**, представляющий собой не просто совокупность разрозненных предметов, а одну непотребляемую,

⁷ Брагинский М. И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: «Статут», 2000. – 800 с.

⁸ Брагинский М. И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: «Статут», 2000. – 800 с.

⁹ Моляк О. М. Цивільно-правові проблеми регулювання діяльності комерційних організацій / О. М. Моляк // Розвиток цивільного і трудового законодавства в Україні. – Харків, 1999. – 28 с.

Папурківський Ю. П. Правовий режим майна суб'єктів підприємницької діяльності / Ю.П. Папурківський. – Чернівці: Рута, 2001. – 248 с.

¹⁰ Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М.: Городец, 2000. – 384с.

¹¹ Романов О. Государственная регистрация прав на недвижимость и сделок с недвижимым имуществом: некоторые проблемы правоприменения / О. Романов // Хозяйство и право. – 1998. – №7. – С. 31-36.

¹² Гринюк Р. Ф. Правовой статус коммунальных предприятий в Украине /Р. Ф. Гринюк. – Донецк: Дельта, 2002. – 183 с.

¹³ Кибенко О. Р. Правовий режим майна приватного підприємства /О. Р. Кибенко // Юридичний радник. - № 1 (3). – 2005. – С. 37-41.

сложную (совокупную) недвижимую вещь, обособленную от иного имущества, образующую технологически единое целое, замкнутый производственный цикл¹⁴.

Признание предприятия вещью на наш взгляд неправильно. Указывая на особый статус предприятия как объекта гражданских прав, О.М. Козырь справедливо отмечает: «по составляющим его элементам объект этот настолько неоднороден, что отнесение его к той или иной группе объектов может быть осуществлено только исходя из характеристики его как особого имущественного комплекса, но, не основываясь на природе составляющих его элементов, многие из которых, такие как права требования, долги, исключительные права, к недвижимости не относятся. Предприятие является недвижимостью не в силу его неразрывной связанности с землей, а по решению законодателя распространить на этот специфический объект особенности правового режима, устанавливаемого для недвижимого имущества». И далее: «предприятие является объектом, который «выпадает» из классификации недвижимых и движимых вещей, поскольку оно вещь, даже сложной, не является»¹⁵.

О том, что предприятие как объект гражданских прав не только не является вещью, но и не является совокупностью вещей, обоснованно говорит и С.А. Степанов, который в своем исследовании предприятия как имущественного комплекса ставит вопрос: «Возможно ли признать имущественным комплексом и, следовательно, самостоятельным объектом гражданского права предприятие только в составе одних вещей или только в составе одних имущественных прав?»¹⁶.

Поиск решения этой проблемы ученый находит в особенностях проявления исследуемого объекта гражданских прав в предпринимательском обороте в качестве самостоятельного объекта. «Признавая основным смыслом предприятия понятия «дело», «бизнес», следует признать определенную возможность относительно стабильного пополнения имущества, получения дополнительных материальных благ, сохранение за собой определенного места, ниши в экономическом обороте его, предприятия, главенствующей сутью, единственным назначением как имущественного комплекса»¹⁷.

С.А. Степанов определяет вещное содержание предприятия как **статичное состояние комплекса**, а возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся «по поводу» вещей отношения как **динамику**, внутреннее и внешнее самодвижение, саморегуляцию, саморазвитие, самовоспроизводство организованной людским субстратом совокупности предметов материального мира. Наличие же в рамках предприятия интеллектуальной собственности (фирменного наименования, торговой марки и т.д.) придает описанным состояниям статики вещей и динамики действий других лиц (имущественным отношениям) определенную направленность, некую **векторность**.

Такое положение убедительно аргументируется им следующим образом. Вычлененный из предприятия вещный момент сам по себе лишен потенции «возрастать», самостоятельно приносить собственнику все большую и большую материальную пользу. Это вытекает из природы вещей – постепенная утрата свойств, старение, что особенно значимо для предметов, задействованных в хозяйственном обороте. Оборудованный по последнему слову техники цех с запасом сырья – по сути «мертвая» сложная вещь с принадлежностями; и, возможно, только в будущем она станет материальной основой предприятия и приобретет в его составе иную экономическую и правовую окраску. Тот же цех, уже реально выпускающий востребованную продукцию и, следовательно, подпадающий под при-

¹⁴ Гражданское право: учебник в 2т. / [под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого]. – Часть 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. – 784 с.

¹⁵ Козырь О. М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России / О. М. Козырь // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика (Сборник памяти С. А. Хохлова). – М., 1998. – С. 280-281

¹⁶ Степанов С. А. Предприятие как имущественный комплекс по Гражданскому кодексу Российской Федерации / С. А. Степанов // Актуальные проблемы гражданского права [под ред. С. С. Алексеева] (Исследовательский центр частного права. Уральский филиал. Российская школа частного права. Уральское отделение). – М.: «Статут», 2000. – 318 с.

¹⁷ Степанов С. А. Предприятие как имущественный комплекс по Гражданскому кодексу Российской Федерации / С. А. Степанов // Актуальные проблемы гражданского права [под ред. С. С. Алексеева] (Исследовательский центр частного права. Уральский филиал. Российская школа частного права. Уральское отделение). – М.: «Статут», 2000. – 318 с.

знаки имущественного комплекса, для того, чтобы в дальнейшем оставаться предприятием, должен постоянно «поддерживаться» собственником в надлежащем состоянии – получать возможность обновлять и восстанавливать вещно-производственную составляющую, обучать персонал, разрабатывать новые технологии и т.д.

Своеобразие предприятия и заключается в его способности самостоятельно и постоянно создавать для собственника условия и основания для возникновения у последнего новых и новых обязательственных и вещных прав. «Совокупность имущества, в том числе сложных вещей, какой бы полной она ни была (например, завод-автомат), останется таковой до тех пор, пока в качестве действующего «звена», отдельной «ячейки» не займет место в сфере предпринимательской деятельности»¹⁸.

В отличие от «чистого» комплекса вещей, например, построенного «под ключ» цеха по выпуску строительных материалов, обеспеченного на какой-то период времени сырьем, но еще без работников, без налаженной поставки сырья и комплектующих, сбыта готовой продукции, организованной рекламы, имущественный комплекс в виде предприятия – это самоорганизующийся, самовоспроизводящийся механизм, функционирующий автономно от изменений внешних вещных прав на него в целом. В приведенном примере цех – сложная вещь со всеми вытекающими правовыми последствиями и правилами участия в гражданском обороте, а тот же цех, но работающий, выпускающий изделия, принимающий вкладышаемый в него труд работников, является уже имущественным комплексом в виде предприятия.

Имущественный комплекс останется только имуществом, если он не задействован в экономическом обороте. Предприятием имущественный комплекс становится только в том случае, когда посредством его вещного и обязательственного содержания и проявления осуществляется участие субъекта-собственника в гражданском обороте, извлекается стабильный (и это очень существенно) и определенно прогнозируемый доход, появляются материальные блага.

Естественно, что участие в предпринимательском обороте подразумевает получение предприятием прибыли. Но прибыльность, рентабельность имущественного комплекса хоть и вытекает из его существа и назначения, обязательным свойством не является. Объектом гражданских прав может быть и предприятие, стабильно, устойчиво приносящее собственнику прибыль, и предприятие, работающее в «убыток». Важно и необходимо для имущественного комплекса само участие в предпринимательском обороте. Имущественные отношения или их интерпретация в виде действий других лиц в отличие от вещей по своему гражданско-правовому характеру «заряжены» на приобретение и приумножение материальных благ и, следовательно, в состоянии (и даже обязаны) самостоятельно выполнять основную функцию предприятия.

Ряд правоведов приходят к выводу о возможности создания и участия в экономическом обороте юридического лица, вовсе не обладающего какими-либо вещными правами. Так, В.А. Рахмилович пишет: «Имущество юридического лица далеко не исчерпывается вещными объектами и вещными правами... Оно вообще может не иметь ни одного из вещных прав и это не может служить основанием для непризнания его юридическим лицом и отказа в регистрации в качестве такового». И далее: «Имущество юридического лица может состоять в деньгах на счетах, в правах так называемой интеллектуальной собственности и т.п., а оборудование (инвентарь) и помещение оно может арендовать»¹⁹. Не обсуждая изложенные выводы относительно имущественного обособления юридического лица, следует отметить, что приведенная характеристика «безвещного» имущества больше соответствует отдельным видам предприятий, более бесспорно и корректно «накладывается» на понятие «имущественный комплекс» как механизм для извлечения из оборота материальных благ. Следовательно, предприятие может выступать в качестве объекта

¹⁸ Степанов С. А. Предприятие как имущественный комплекс по Гражданскому кодексу Российской Федерации / С. А. Степанов // Актуальные проблемы гражданского права [под ред. С.С. Алексеева] (Исследовательский центр частного права. Уральский филиал. Российская школа частного права. Уральское отделение). – М.: «Статут», 2000. – 318 с.

¹⁹ Рахмилович В. А. Правовые формы хозяйственного расчета в промышленных объединениях / В. А. Рахмилович. – М.: Юридическая литература. – 314 с.

гражданского права либо как имущественный комплекс, объединяющий вещи и имущественные права, либо как имущественный комплекс, состоящий только из определенной совокупности имущественных прав и обязанностей. Предприятие как имущественный комплекс, состоящий только из вещей, ни теоретически, ни практически невозможно.

В состав предприятия в соответствии с ч.2 ст. 191 ГК Украины входят все виды имущества, предназначенные для его деятельности, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также право на торговую марку или иное обозначение и другие права, если иное не установлено договором или законом.

Следуя формальной логике закона, отметим, что в состав предприятия входят такие объекты гражданских прав:

- недвижимое и движимое имущество (земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукция);
- имущественные права и обязанности (права требования и долги);
- права интеллектуальной собственности (право на торговую марку, другое обозначение, индивидуализирующее предприятие, другие права).

В отличие от Гражданского кодекса Украины зарубежное законодательство включает в состав имущественного комплекса большее число возможных элементов. Так, действующий французский Закон о купле-продаже и закладе торговых предприятий от 17 марта 1909г., регламентируя сделки с торговыми предприятиями, в качестве элементов предусматривает: а) движимые вещи, входящие в состав основных фондов и оборотных средств; б) клиентуру; в) право аренды; г) право на вывеску; д) торговое наименование и другие объекты промышленной собственности; е) сложившиеся деловые связи; ж) репутацию; з) постоянные источники снабжения. Перечень элементов предприятия достаточно традиционен и обширен; стороны вправе самостоятельно определять состав передаваемого имущественного комплекса. Если же стороны по каким-либо причинам в договоре не определили конкретный состав имущественного комплекса, французское законодательство автоматически включает в предмет сделки только вывески, торговое наименование, право аренды, клиентуру, сложившиеся деловые связи и постоянные источники снабжения²⁰.

Из материальных элементов, предусмотренных ГК Украины в составе предприятия, следует особо выделить продукцию. Этот овеществленный элемент имущества лица, владеющего предприятием, на первый взгляд, не выступает за грань, очерченную Гражданским кодексом для состава имущественного комплекса, и, казалось бы, логически завершает коммерческую цепочку, характерную для производственной деятельности: сырье – оборудование – инвентарь – продукция (готовая продукция).

Вместе с тем продукция (если быть более точным – готовая продукция) является своего рода результатом предпринимательской деятельности коммерческой организации (индивидуального коммерсанта), самостоятельным товаром, имеющим свою специальную цену на рынке (отличную от учетной в составе предприятия). Гражданское законодательство некоторых стран Европы, например, Франции, не только не предусматривает готовую продукцию в качестве элемента состава имущественного комплекса, но и прямо отвергает его присутствие в каких-либо сделках с предприятием.

Представляется, что позиция ГК Украины, включающего продукцию в состав имущественного комплекса, более соответствует традиционному отечественному пониманию этой юридической категории. Г.Ф. Шершеневич вообще не разделял понятия «сырье» и «готовая продукция», называя в качестве элемента предприятия обобщающее понятие «товары»: «к материальному составу предприятия относятся товары, равно запасенные для переработки или заготовленные к сбыту»²¹.

²⁰ Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / [рук. авт. коллектива д-р юрид. наук В. В. Залесский]. – М.: Изд-во Норма, 1999. – 648 с.

²¹ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права [по изданию 1914 года] / Г. Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1994. – 335 с.

ГК Украины не предусматривает жесткой конструкции предприятия, не устанавливает какого-либо исчерпывающего перечня элементов, составляющих имущественный комплекс. Сущность, реальный состав и ценность имущественного комплекса могут быть выявлены исключительно в момент перехода к новому собственнику в условиях свободы договора и автономии воли. В данном случае используются общие принципы регулирования отношений в сфере предпринимательского оборота. Участники отношений, складывающихся вокруг предприятия как объекта прав, предмета гражданско-правовых сделок, и, в первую очередь, сам собственник, самостоятельно определяют состав имущественного комплекса. Безошибочность такого определения в значительной степени зависит от правильного определения центрального, основного звена имущественного комплекса.

В составе всякого предприятия как имущественного комплекса при всей неповторимости и разнообразии сочетания отдельных элементов следует выделить непременно участвующее в любом имущественном комплексе основное звено, постоянную и характерную лишь для данной группы предприятий доминирующую «константу». Такое звено можно определить как **основное предпринимательское звено имущественного комплекса**.

Выделение такого основного предпринимательского звена в составе предприятия необходимо, во-первых, для определения границ имущественного комплекса, отнесения или неотнесения к предприятию отдельного элемента, а во-вторых (и это более важно), для принципиального определения, является ли на самом деле конкретный комплекс вещей, прав и обязанностей предприятием как объектом прав. Иными словами, основное или главное предпринимательское звено выступает таким элементом комплекса, которое в отличие от иных звеньев обеспечивает предприятию реальное участие в предпринимательской сфере и определяет действительное место предприятия в экономическом обороте. Ввиду теоретической и практической значимости для уяснения границ состава и, следовательно, реальной материальной ценности имущественного комплекса его основного предпринимательского звена, следует рассмотреть это понятие более углубленно.

Как уже отмечалось, одним из наиболее значимых и неотъемлемых признаков имущественного комплекса является его способность самостоятельно участвовать в гражданском обороте, нести определенные черты, более характерные для субъекта права (иметь права и обязанности, владеть результатами интеллектуальной деятельности и т.д.), саморазвиваться и самоорганизовываться. Действительное участие предприятия в предпринимательской сфере, получение от результатов его деятельности постоянного и в принципе прогнозируемого материального дохода (а без этих черт предприятие становится комплексом «мертвого» имущества) обеспечиваются основным предпринимательским звеном, которое определяет состав и границы имущественного комплекса, группирует (и подчиняет) вокруг себя иные элементы предприятия, являясь в сущности «стержнем» рассматриваемого объекта гражданских прав.

Поскольку состав предприятия не закреплен ГК Украины жестко и определенно, постольку и в различного вида имущественные комплексы могут входить как все перечисленные в ст.191 элементы (и не только перечисленные), так и неполные совокупности, а в некоторых случаях – отдельные единичные составляющие. Это обстоятельство, а также место предприятия в предпринимательском обороте, основная цель его коммерческой деятельности позволяют выделить в различных имущественных комплексах основные предпринимательские звенья, предопределяющие не только состав, но и в определенной мере значимость (и стоимость) этого объекта и его дальнейшую оборотоспособность.

Таковым звеном в составе имущественного комплекса может быть один из его элементов, причем для различных предприятий – различный. В одном случае основным предпринимательским звеном выступает удачно выбранный земельный участок, в другом – уникальное технологическое оборудование, в третьем – фирменное наименование, репутация и т.д. Основное предпринимательское звено предопределяет юридическую конструкцию имущественного комплекса, «нанизывает» на себя иные элементы предприятия, «соединяет» отдельные элементы в единый неделимый комплекс.

Изложенное позволяет сделать заключение, что основным критерием, определяющим юридические рамки предприятия как имущественного комплекса, является ранее сложившаяся и сохраняемая им на момент отчуждения первоначальная гражданско-

правовая оборотоспособность как единого объекта, способность и далее, и аналогичным образом участвовать в предпринимательской деятельности. Изъятие из состава имущественного комплекса, предопределенного его местом в экономическом обороте и стоящими перед ним производственно-хозяйственными задачами, какого-либо существенного элемента (вещи, права и т.д.) влечет прекращение имущественного комплекса как единого объекта и появление ряда иных объектов – самостоятельных вещей, прав, результатов интеллектуальной деятельности.

Конкретный круг объектов интеллектуальной деятельности, права на которые входят в состав предприятия – имущественного комплекса, не может быть определен достаточно полно в теоретическом отношении. Объекты права интеллектуальной собственности характерны и специфичны для каждого участника предпринимательского оборота, зависят от предмета деятельности субъекта, занимаемого им места в экономической сфере, характера и оснований отчуждения от него в качестве предмета какой-либо гражданско-правовой сделки части имущества в виде предприятия.

Наиболее часто в состав имущественного комплекса в качестве его элемента, включают следующие права:

- а) право на фирменное наименование, позволяющее конкретизировать коммерческую организацию (в том числе и предприятие) в предпринимательском обороте;
- б) право на товарный знак и знак обслуживания, являющиеся обозначениями, отличающими аналогичные товары и услуги одних производителей от иных;
- в) право на наименование места происхождения товара, «привязывающего» товар, работу или услуги к географическому, демографическому или иному происхождению;
- г) право на изобретение;
- д) право на полезные модели, промышленные образцы, базы данных, микросхемы, селекционные достижения, штаммы микроорганизмов и т.д.;
- е) право на секреты производства (ноу-хау).

Среди перечисленных прав интеллектуальной собственности особое место, ввиду значимости этого составляющего для имущественного комплекса в целом и дискуссионности вопроса о правомерности включения в элементы предприятия (а не отнесения к признакам юридического лица), занимает **право на фирменное наименование**.

В содержании некоторых статей ГК Украины рассматривается научная и практическая сложность и неоднозначность определения понятия **фирменное наименование**. Статья 90 ГК Украины характеризует **коммерческое (фирменное) наименование** как наименование субъекта, юридического лица – предпринимательского общества: «Юридическое лицо, являющееся предпринимательским обществом, может иметь коммерческое (фирменное) наименование». Статья 191 ГК Украины прямо не включает право на коммерческое (фирменное) наименование в состав предприятия как имущественного комплекса. Однако статья 420 ГК коммерческое (фирменное) наименование относит к числу объектов права интеллектуальной собственности, а часть 2 ст. 490 ГК Украины предусматривает, что имущественные права интеллектуальной собственности на коммерческое наименование передаются другому лицу только вместе с целостным имущественным комплексом лица, которому эти права принадлежат, или его частью.

В юридической литературе высказывается мнение, согласно которому фирменное наименование не является самостоятельным объектом гражданских прав, и, следовательно, ставится под сомнение существование права на него в качестве элемента имущественного комплекса. Так, по мнению Г.Е. Авилова, «законодательное определение фирменного наименования в качестве наименования юридического лица исключает возможность законодательно включить его в состав предприятия и, соответственно, признать отчуждаемым объектом гражданских прав»²².

Более обоснованной представляется точка зрения других авторов, относящих право на фирменное наименование в состав имущественного комплекса. Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «ценность предприятия заключается не столько в помещении, находящем-

²²Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / [под. ред. Садикова О. Н.]. – М.: Инфра-М, 2008. – 862 с.

ся, может быть, на самом бойком месте, не в количестве сложенных в его подвалах и складах товаров, сколько в известности фирмы»²³.

К аналогичному заключению приходит и В.В. Голофаев: «В итоге следует констатировать, что фирменное наименование юридического лица безусловно является средством, которое наряду с другими используется юридическим лицом в предпринимательской деятельности и потому является неотъемлемым материальным элементом предприятия, принадлежащего данному юридическому лицу. Как элемент предприятия фирменное наименование увеличивает стоимость предприятия, выводя ее за пределы общей стоимости отдельно взятых составных частей предприятия, т.е. дает излишек дохода, обусловленный в конечном счете формированием клиентуры, спросом на результаты деятельности юридического лица»²⁴.

Деловая репутация юридического лица признается личным немущественным благом. Это подтверждается тем фактом, что защита деловой репутации юридического лица осуществляется теми же способами и в том же порядке, что и достоинство, честь и деловая репутация гражданина. Как справедливо подчеркивает С.А. Степанов, «деловая репутация как таковая имеет отношение не только к лицу – собственнику предприятия, но и в не меньшей мере к самому действующему имущественному комплексу. В связи с этим, например, купля-продажа действующего с безупречной деловой репутацией предприятия – имущественного комплекса в целом может означать своего рода переход и самой деловой репутации, и права на ее защиту от юридического лица – продавца к юридическому лицу – покупателю»²⁵.

«Введение категории деловой репутации является вполне обоснованным и логичным шагом законодателя в условиях рыночной экономики, когда каждый товаропроизводитель, предприниматель, иной участник имущественных отношений заинтересован в поддержке и упрочении своего имиджа надежного партнера, добросовестного контрагента и т.д.», – подчеркивает Л.О. Красавчикова²⁶.

На наш взгляд, характеристика **деловой репутации предприятия** только как личного немущественного блага юридического лица является недостаточно полной. В настоящее время деловая репутация подлежит имущественной оценке и, следовательно, приобретает коммерческую значимость не только в совместной деятельности, но и в составе имущества предприятия. В условиях рыночной экономики деловая репутация предприятия получает свойства товара. Поэтому следует признать, что обладателю деловой репутации помимо немущественных прав также принадлежат и имущественные права в отношении данного нематериального блага.

Рядом экономистов предлагается классификация нематериальных активов по признаку их делимости/неделимости. Так, Г. Десмонд и Р. Келли выделяют следующие группы нематериальных активов:

- 1) **неотделимые от предприятия** (завершенная функциональность, наличие обученного персонала, наличие клиентуры, достижения в сфере маркетинга);
- 2) **неотделимые от индивидуума** (личная репутация среди общественности и клиентов, профессиональные качества);
- 3) **отделимые** в общем случае от предприятия и индивидуума (права, льготы, фирменные знаки, торговые марки, авторские права, лицензии, патенты – ОИС).

Такие неотделимые от предприятия элементы как завершенная функциональность, наличие обученного персонала, наличие клиентуры, достижения в сфере маркетинга имеют название **гудвил предприятия** или **гудвил бизнеса**. Г. Десмонд и Р. Келли

²³ Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права [по изданию 1914 года] / Г. Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1994. – 335 с.

²⁴ Голофаев В. В. Субъекты права на фирменное наименование / В.В. Голофаев // Хозяйство и право. – 1998. – №12. – С.48-57.

²⁵ Степанов С. А. Предприятие как имущественный комплекс по Гражданскому кодексу Российской Федерации / С. А. Степанов // Актуальные проблемы гражданского права [под ред. С.С. Алексеева] (Исследовательский центр частного права. Уральский филиал. Российская школа частного права. Уральское отделение). – М.: «Статут», 2000. – 318 с.

²⁶ Гражданское право: учебник в 2 ч. / [под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого]. – Часть 1. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2000. – 632 с.

определяют **гудвил** как совокупность тех элементов бизнеса, которые стимулируют клиентов продолжать пользоваться услугами данного предприятия или данного лица. Эта совокупность приносит прибыль сверх той, которая определяет разумный доход от всех активов, включая все нематериальные активы, которые могут быть идентифицированы и отдельно оценены. Гудвил может быть оценен, но не может быть продан отдельно от предприятия.

Гудвил предприятия (бизнеса) включает в себя:

- Преимущества расположения;
- Преодоленные стартовые трудности;
- Наличие обученного персонала;
- Систему управления (менеджмент);
- Наличие постоянных поставщиков;
- Имидж (уровень цен на товары и услуги, качество продукции и услуг, кредитоспособность и пр.)

Однако факт наличия у предприятия нематериального актива, отнесенного к одной из указанных категорий, еще не означает, что предприятие обладает дополнительной стоимостью. Основные характеристики гудвила как одного из видов нематериальных активов предприятия таковы:

- неотъемлем от предприятия и не может быть отдельно продан;
- присутствует только при наличии избыточных доходов;
- выступает в виде дохода, не подлежащего амортизации²⁷.

На присутствие гудвила указывает только наличие избыточных доходов по материальным активам и отдельным нематериальным активам. Тем не менее, возможны случаи, когда такие доходы отсутствуют, при этом гудвил переходит в свою противоположность **бэдвил**. Бэдвил свидетельствует о том, что управленческий персонал предприятия не может организовать деятельность таким образом, чтобы возникли доходы сверх текущих рыночных ставок доходности по материальным активам и отдельным нематериальным активам. Наличие бэдвила не означает, что деятельность предприятия убыточна, хотя последнее не исключается; оно означает, что доходность конкретного предприятия находится на уровне ниже рыночного.

Таким образом, **гудвил** можно определить как комплекс мер, направленных на увеличение прибыли предприятия, без увеличения активных операций, включая использование управленческих способностей, новых технологий и т.п. Превышение стоимости покупки предприятия как целостного имущественного комплекса над текущей стоимостью всех материальных активов составляет «цену фирмы» (гудвил). Такой подход называется теорией «большого котла», причем, гудвил – цена, которую покупатель готов заплатить за фирму сверх рыночной стоимости ее материальных активов.

В украинском законодательстве под **гудвиллом** понимается **деловая репутация**, то есть комплекс мер, направленных на увеличение прибыли предприятия без соответствующего увеличения активных операций, включая использование лучших управленческих качеств, доминирующую позицию на рынке продукции (работ, услуг), новые технологии²⁸.

Однако понятия **гудвил** и **деловая репутация** не идентичны. **Деловая репутация**, как правильно подчеркнул О.Г. Мендрул, не является следствием использования лучших управленческих качеств персонала, наличия доминирующей позиции на рынке, использования новых технологий. Деловая репутация характеризуется «привязанностью» клиентов к продукции (работам, услугам) предприятия. Такая «привязанность» вызвана не только перечисленными факторами, а и успешной рекламной кампанией, особыми способами продвижения товаров, наличием развитой сервисной сети и целым рядом других причин²⁹.

²⁷ Мендрул О. Г. Оцінка гудвілу / О. Г. Мендрул // Державний інформаційний бюлетень про приватизацію. – 2000. – № 3. – С.49-51.

²⁸ Порядок експертної оцінки нематеріальних активів//Державний інформаційний бюлетень про приватизацію.. – 1995. - №10. - С.56-59.

²⁹ Мендрул О. Г. Оцінка гудвілу / О. Г. Мендрул // Державний інформаційний бюлетень про приватизацію. – 2000. – № 3. – С.49-51

Следует отметить тот факт, что в настоящее время большую роль стал играть **персональный гудвил** (неотделимый от индивидуума элемент, характеризующий профессиональные качества своего обладателя – личная репутация среди общественности и клиентов). Тот факт, что предприятие (бизнес) имеет высокую стоимость только при наличии ключевых топ-менеджеров убеждает нас в сложности решения данной проблемы, «так как купля-продажа бизнеса происходит в институциональной среде, которая не предполагает закрепления работника за рабочим местом без его согласия»³⁰.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что понятие гудвил гораздо шире понятия деловой репутации. Кроме того, оно в большей степени удовлетворяет требованиям рынка. Таким образом, можно отметить, что более обоснованным будет выделение такого нематериального блага как гудвил, включающего в себя деловую репутацию. Определение гражданско-правовой природы гудвила должно стать предметом исследования науки гражданского права в самое ближайшее время. На наш взгляд, поиск гражданско-правовой природы этого нематериального блага должен лежать в плоскости таких объектов права интеллектуальной собственности, как **коммерческое (фирменное) наименование, торговая марка и коммерческая тайна**.

Таким образом, украинский законодатель использует понятие «предприятие» в двух значениях: как имущественный комплекс – объект права и как юридическое лицо – субъект права. Как объект права предприятие представляет собой особый вид имущества, обладающий специфическими свойствами. Своеобразие предприятия заключается в его способности самостоятельно и постоянно создавать для собственника условия и основания для возникновения у последнего обязательственных и вещных прав.

Одним из наиболее значимых и неотъемлемых признаков имущественного комплекса является его способность самостоятельно участвовать в гражданском обороте, нести определенные черты, более характерные для субъекта права (иметь права и обязанности, владеть результатами интеллектуальной деятельности и т.д.), саморазвиваться и самоорганизовываться.

Основным критерием, определяющим юридические рамки предприятия как имущественного комплекса, является ранее сложившаяся и сохраняемая им на момент отчуждения первоначальная гражданско-правовая оборотоспособность как единого объекта, способность и далее, и аналогичным образом участвовать в предпринимательской деятельности. Изъятие из состава имущественного комплекса, предопределенного его местом в экономическом обороте и стоящими перед ним производственно-хозяйственными задачами, какого-либо существенного элемента (вещи, права и т.д.) влечет прекращение имущественного комплекса как единого объекта и появление ряда иных объектов – самостоятельных вещей, прав, результатов интеллектуальной деятельности.

Список литературы

1. Пацурківський Ю. П. Правовий режим майна суб'єктів підприємницької діяльності / Ю. П. Пацурківський. – Чернівці: Рута, 2001. – 248 с.
2. Проблемы современного гражданского права: Сборник статей. М.: Городец, 2000. – 384 с.
3. Брагинский М. И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: «Статут», 2000. – 800 с.
4. Степанов С. А. Предприятие как имущественный комплекс по Гражданскому кодексу Российской Федерации / С. А. Степанов // Актуальные проблемы гражданского права [под ред. С. С. Алексеева] (Исследовательский центр частного права. Уральский филиал. Российская школа частного права. Уральское отделение). – М.: «Статут», 2000. – 318 с.
5. Шершеневич Г. Ф. Учебник торгового права [по изданию 1914 года] / Г.Ф. Шершеневич. – М.: СПАРК, 1994. – 335 с.
6. Гражданское право России. Часть вторая. Обязательственное право: курс лекций / [под ред. О. Н. Садикова]. – М., 1997. – 704 с.

³⁰ Механизмы купли и продажи бизнеса / [авт. коллектив: Л. Э. Григорьев, С. М. Плаксин, В. Л. Самсонов, А. Е. Шаститко]; под. ред. А. Е. Шаститко. – М.: ТЕИС, 2002. – 160 с.

7. Молявко О. М. Цивільно-правові проблеми регулювання діяльності комерційних організацій / О. М. Молявко // Розвиток цивільного і трудового законодавства в Україні. – Харків, 1999. – 28 с.
8. Романов О. Государственная регистрация прав на недвижимость и сделок с недвижимым имуществом: некоторые проблемы правоприменения / О. Романов // Хозяйство и право. – 1998. – №7. – С. 31-36.
9. Гринюк Р. Ф. Правовой статус коммунальных предприятий в Украине / Р.Ф. Гринюк. – Донецк: Дельта, 2002. – 183 с.
10. Кібенко О. Р. Правовий режим майна приватного підприємства / О. Р. Кібенко // Юридичний радник. - № 1 (3). – 2005. – С. 37-41
11. Гражданское право: учебник в 2 т. / [под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого]. – Часть 2. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «ПРОСПЕКТ», 1997. – 784 с.
12. Козырь О. М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России / О. М. Козырь // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика (Сборник памяти С.А. Хохлова). – М., 1998. – С. 280-281
13. Рахмилович В. А. Правовые формы хозяйственного расчета в промышленных объединениях / В. А. Рахмилович. – М.: Юридическая литература. – 314 с.
14. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / [рук. авт. коллектива д-р юрид. наук В. В. Залесский]. – М.: Изд-во Норма, 1999. – 648 с.
15. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй (постатейный) / [под. ред. Садикова О. Н.]. – М.: Инфра-М, 2008. – 862 с.
16. Голофаев В. В. Субъекты права на фирменное наименование / В. В. Голофаев // Хозяйство и право. – 1998. – №12. – С.48-57.
17. Гражданское право: учебник в 2 ч. / [под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого]. – Часть 1. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2000. – 632 с
18. Мендрул О. Г. Оцінка гудвілу / О. Г. Мендрул // Державний інформаційний бюлетень про приватизацію. – 2000. – № 3. – С.49-51
19. Порядок експертної оцінки нематеріальних активів// Державний інформаційний бюлетень про приватизацію.. – 1995. - №10. - С.56-59
20. Механизмы купли и продажи бизнеса / [авт. коллектив: Л. Э. Григорьев, С.М. Плаксин, В. Л. Самсонов, А. Е. Шаститко]; под. ред. А. Е. Шаститко. – М.: ТЕИС, 2002. – 160 с.

THE DEFINITION OF “ENTERPRISE” IN THE UKRAINIAN LEGISLATION

A.V. NAUMENKO
T.A. KURMAZ

*Kharkiv National Academy
of Municipal Economy*

e-mail: allanaum@i.ua

The term «enterprise» is revealed in two meanings in the paper: as a property complex - the object of law and as a legal entity - a legal entity. As the object the enterprise is a special type of property that has specific features. One of the most important and inalienable attributes of the property complex is its ability to independently participate in the civil circulation, carry certain features, more characteristic of the subject of the law (have rights and responsibilities, hold the results of intellectual activity, etc.), develop and organize themselves. The main criterion for determining the legal scope of the enterprise as a property complex is the previously formed and stored them at the time of the alienation of the original of the civil-legal transactions involving as a single object, the ability and forth, and similarly to participate in business activities.

Key words: enterprise, a property complex, the civil turnover, transactions involving.